

Тихонова Ирина Борисовна

**ТЕРМИНОСИСТЕМА НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ КАК ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Данная статья посвящена изучению терминологии как языкового выражения научной картины мира. Автором раскрывается содержание понятий "языковая картина мира", "научная картина мира", "профессиональная картина мира", создается схема соотношения языковой и научной картин мира. В статье используются понятия "фрейм" и "фреймовый подход к исследованию терминосистемы", описывается содержательный инвариант фрейма, выстраивается фреймовая схема терминосистемы нефтепереработки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 175-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Учитывая тот факт, что многослойность словарного состава и количественное соотношение слов различного происхождения в японском языке вызывают особые трудности у учащихся при выборе наиболее подходящей лексической единицы, на наш взгляд, совершенно необходимым является сопровождение или предварение объяснения соответствующих правил употребления и сочетания лексико-грамматических единиц толкованием такой особенности японского мировидения, как абстрактность грамматической категоризации окружающей действительности, равно как и других выделенных нами параметров, описывающих японское языковое мышление. Разработка и внедрение такого рода пропедевтического курса будет способствовать становлению у учащихся алгоритма выбора адекватных лексических единиц и грамматических конструкций для отображения явлений окружающей действительности и, соответственно, формированию вторичной языковой личности, способной эффективно участвовать в межкультурном общении.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: Аркти, 2000. 165 с.
2. Исикава К. Нихонго-но тэдзавари (Ощущение японского языка). Токио: Синтёся, 2005. 187 с.
3. Книга японских обыкновений / сост. А. Н. Мещеряков. М.: Наталис; Рипол Классик, 2006. 399 с.
4. Кумагаи Т. Нихонго ва эйдзотэки дэ ару (Изобразительность японского языка). Токио: Синъёся, 2011. 182 с.
5. Накагава М. Канго кара миэру сэкай то сэкэн (Мир и общество через призму канго). Токио: Иванами, 2008. 201 с.
6. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян и др. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.

LINGUISTIC WORLDVIEW RECONSTRUCTION PROBLEM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS

Ul'iana Petrovna Strizhak, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
*Department of Japanese Language
Institute of Foreign Languages
Moscow City Pedagogical University
uliana@uliana.ru*

The author considers the problem of linguistic worldview reconstruction in the process of foreign language teaching by the example of the Japanese and Russian languages with the involvement of the English and Chinese linguistic worldviews structural components, and mentions that the familiarization with another culture in the process of foreign language learning, the formation of secondary linguistic personality condition the necessity of skills formation for the identification and correct interpretation of the linguistic worldview fragments of the studied language.

Key words and phrases: linguistic worldview; linguistic space; specific of national mentality; linguistic thinking; vision of the world; intercultural communication; native and studied foreign language; foreign language teaching; secondary linguistic personality.

УДК 802.0:665.6

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению терминологии как языкового выражения научной картины мира. Автором раскрывается содержание понятий «языковая картина мира», «научная картина мира», «профессиональная картина мира», создается схема соотношения языковой и научной картин мира. В статье используются понятия «фрейм» и «фреймовый подход к исследованию терминосистемы», описывается содержательный инвариант фрейма, выстраивается фреймовая схема терминосистемы нефтепереработки.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; научная картина мира; профессиональная картина мира; фрейм; подфрейм; фреймовая схема; термин; терминология; терминология нефтепереработки.

Ирина Борисовна Тихонова, к. филол. н.
*Кафедра иностранных языков
Омский государственный технический университет
tikhirina@rambler.ru*

**ТЕРМИНОСИСТЕМА НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ КАК
ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]**

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является понятие языковой картины мира. Это понятие широко употребляется в современной лингвистической литературе. Однако «термин “языковая картина мира”, несмотря на кажущуюся очевидность, далек от определенности» [10, с. 39]. Большое количество

разнообразных трактовок понятий «картина мира» и «языковая картина мира», в частности, объясняется тем, что каждый исследователь наполняет это понятие своим собственным содержанием, исходя из своих научных интересов и целей.

Языковая картина мира как категория выделилась в немецкой философии языка во второй половине XIX века. При этом только в начале XX века в Германии, а затем – и в европейском языкознании возрождается научный интерес к этому явлению [Цит. по: 15]. Термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*) был введен в науку Лео Вайсгербером. Данный исследователь подчеркивал активную роль языка по отношению к мышлению и практической деятельности человека.

Исторически представление о языковой картине мира восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта, который рассматривал проблему содержания языка и мышления с точки зрения «языкового мировоззрения», полагая, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [7, с. 47]. Доказывая связь языка и мышления, В. фон Гумбольдт писал, что «язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Там же, с. 78]. По Гумбольдту, слово заключает в себе конвенциональное содержание и субъективные представления носителя языка. Поэтому субъективное начало воздействует на язык, представляя свое мировоззрение. Подобный подход к изучению языка предполагает исследование языкового воздействия. Его можно рассматривать как подход, направленный на изучение когнитивной и прагматической функций языка.

Внимания заслуживает определение языковой картины мира, данное Г. А. Золотовой: «Вся эта картина мира, вся жизнь человека (точнее, человеческого общества) в мире, пропущенная сквозь коллективное человеческое сознание, отражается в языке и, находя в каждом языке соответствующие формы выражения, становится содержанием коммуникации» [9, с. 5].

В настоящее время понятие «картина мира» используется представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики. И в каждой из этих наук формируется свое представление о том, что должно составлять сущность этого понятия.

Так, например, В. Т. Архипкин и В. П. Тимофеев в своей работе «Естественно-научная картина мира» различают несколько картин мира. Во-первых, авторы выделяют обыденную картину мира, возникающую из повседневной жизни, в центре которой стоит человек, так как повседневность – это мир, где он является главной фигурой. Во-вторых, отмечается существование научной картины мира, или научного взгляда, создаваемого учеными-специалистами. Научная картина мира строится вокруг объектов, понятых как не зависящие от человеческой субъективности, свободные от влияния наших желаний и особенностей восприятия. В-третьих, авторы полагают, что религиозные представления о мироздании, сложившиеся в деятельности религиозных групп, составляют религиозную картину мира. Здесь главное внимание уделяется соотношению повседневного опыта и потустороннего, божественного. Кроме того, существует философский подход к человеку и космосу. Философские картины мира многообразны, но все они строятся вокруг отношения «мир – человек» [3, с. 10]. Каждая из этих картин дает свою версию того, как устроен мир и какое место занимает в нем человек.

Другими словами, картина мира, заключенная в том или ином языке, представляет собою синтез универсальных знаний о мире и национальной специфике языка. Ословливание (вербализация) мира предполагает членение действительности на те или иные фрагменты посредством слов. Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое связано у носителя языка с имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. «Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно, так и индивидуально, то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку» [20, с. 40]. Так формируется языковая картина мира.

В зависимости от типа познавательного процесса, участвующего в формировании картины мира, традиционно противопоставляют научную и наивную картины мира. Научная картина мира базируется на философском синтезе знания, состоящем из специфических способов отбора, обобщения и упорядочения основных естественнонаучных понятий, принципов и позволяющем рассматривать естественнонаучные знания через призму философской теории. О. А. Корнилов определяет научную картину мира (далее – НКМ) как «способ моделирования реальности, который существует помимо отдельных научных дисциплин (но на их основе) и характеризуется универсальностью, глобальностью охвата всех областей знания о мире, человеке и обществе» [14, с. 9]. Из этого определения понятно, что НКМ представляет собой научный слой знания о мире, стремится к целостности и панорамному охвату реальности. Другими словами, научной картиной мира можно назвать всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества и отраженную в общественном сознании.

Под наивной картиной мира понимают «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития... Если научная картина мира стремится к полноте, то наивная – к ее целостности» [13, с. 77-78]. Однако наивная картина мира «наивна» только в том смысле, что «во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. При этом наивные представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные» [2, с. 39].

Говоря о языковой картине мира, некоторые исследователи противопоставляют ее научной картине мира. Сравнивая научную и языковую картины мира, Ю. Н. Караулов отмечает, что обе картины складываются из элементов знаний, но научная картина содержит систематизированные элементы научных знаний, образующих логически упорядоченную структуру, представляющую последовательно и детерминировано весь микрокосм и макрокосм нашего мира. В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя как научные термины и понятия, так и целый набор единиц, отражающих способ восприятия мира. «Совокупность этих элементов не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Скорее наоборот, они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом... Кроме того, если научная картина мира претендует на полное, без разрывов и пробелов, отражение реальности, то языковая картина мира всегда остается лакунарной и непоследовательной» [12, с. 128-129].

Различие языковой и научной картины мира прослеживается в отличии языка науки от естественного языка. Основными характеристиками языка науки являются точность, ясность, однозначность. Требование однозначности состоит в том, что каждое слово в описании должно иметь одно и только одно значение, и высказывание в целом должно интерпретироваться одним и только одним способом. Естественный язык не удовлетворяет этим требованиям из-за субъективности жизненного опыта, многозначности слов и неясности грамматических построений. Для преодоления двусмысленности каждая наука имеет свой собственный язык и свою собственную терминологию.

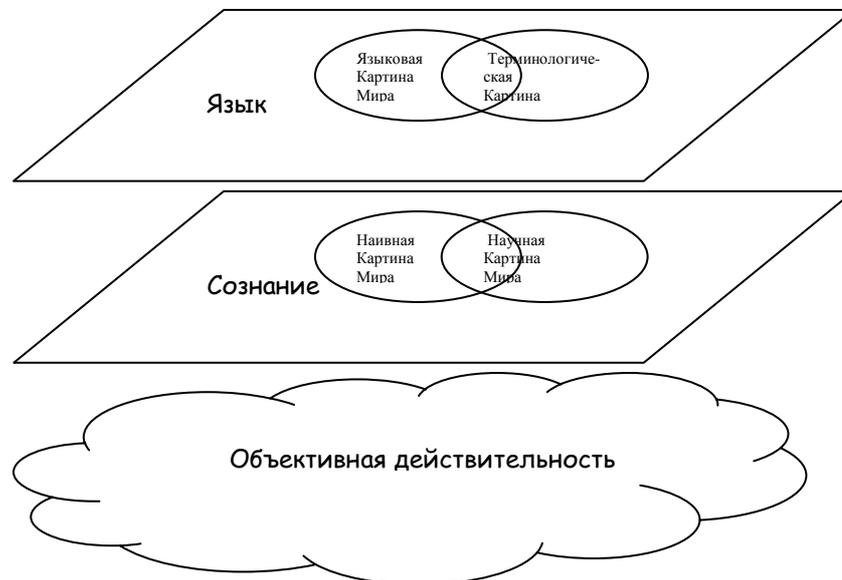

Рис. 1. Отражение в языке научной и наивной картины мира

На схеме видно, что в процессе освоения объективной действительности, которую С. Г. Тер-Минасова называет «реальной картиной мира» [20, с. 41], то есть объективной внечеловеческой данностью, миром, окружающим человека, в сознании формируются наивная и научная картины мира. Четкой границы между этими картинами мира не существует, так как научные понятия являются неотъемлемой частью обыденной жизни и обогащают наивные представления человека о мире. В свою очередь научное знание формируется на основе знания обыденного. Совокупность научных и наивных (а также не вошедших в схему, мифологических, религиозных и т.п.) знаний составляет то, что М. Н. Володина называет информационной картиной мира [5]. В процессе языковой номинации наивные и научные знания находят свое языковое выражение. В результате появляется языковое отражение наивной картины мира, которое традиционно называется языковая картина мира, и языковое отражение научной картины мира, которое вслед за Е. Д. Малёновой назовем «терминологическая картина мира» [17, с. 220-224].

Поэтому, логично сопоставлять языковую картину мира и языковое выражение научной картины мира (терминологическую картину мира) в связи с тем, что первая - номинирует знания обыденные, при этом слово является адекватным средством их материализации, а вторая - служит языковым выражением знаний научных (при этом термин служит для выражения научного знания, представляя его в особой знаковой форме).

В этом русле вполне оправданной является попытка лингвистического анализа терминологической системы как способа языкового выражения фрагмента научной картины мира.

Термин выполняет двойную роль - он служит как единицей языкового, так и специального знания: «Закрепленная в терминах информация о накопленном коллективном опыте представляет собой ту базовую основу, на которой строится современное профессионально-научное знание» [5, с. 128].

Наиболее удобными механизмами моделирования ментального пространства, отраженного в профессиональной терминосистеме, являются такие когнитивные образования, как фреймы, в связи с тем, что они не только фиксируют положение именованных понятий специальной сферы деятельности в определенной структуре, но и показывают взаимосвязи между этими элементами.

«Наши знания о мире организованы в сознании в виде фреймов, которые не являются произвольно выделяемыми “сгустками” знания, а представляют собой ментальные сущности, являясь особой когнитивной структурой, определяющей соответствующее поведение в определенной гипотетической ситуации, продиктованное стереотипическими для определенных, профессиональных в нашем случае, групп моделями знания» [19, с. 29].

Фреймовый подход к описанию терминологии представляет собой когнитивный механизм объяснения процессов накопления, обработки знаний и моделей передачи информации. В этой связи, имеется возможность выявления и представления в структурном виде логических связей и отношений, существующих между элементами терминосистемы нефтепереработки.

В результате тщательного изучения всего корпуса терминов нефтепереработки было выявлено ментальное пространство, структуру которого можно представить в виде фрейма «Нефтепереработка».

Под ментальными пространствами понимается сформированное в сознании человека представление о фрагменте реальной действительности.

Содержательным инвариантом фрейма выступает объемный и многомерный фрагмент объективной действительности, включающий в себя стереотипные знания из следующих областей: «Процессы нефтепереработки», «Нефтеперерабатывающее оборудование», «Вещества, участвующие в процессе нефтепереработки», «Характеристики процессов, оборудования и веществ», «Методы и приемы нефтепереработки». Перечисленные узлы (слоты) фрейма включают в себя другие фреймы, подфреймы и слоты более низкого уровня, сам же фрейм «Нефтепереработка», может входить во фрейм более высокого порядка.

О делении языковых систем на подсистемы, поля, классы, группы писали многие лингвисты и терминоведы, ссылаясь на системность окружающей действительности. В частности, один из путей определения принадлежности или непринадлежности элемента к тому или иному множеству состоит в установлении порога членства в данном множестве по минимальному набору параметров или путем создания вероятностной модели изучаемого множества.

Деление языковых единиц, как указано выше, произведено по параметру тематической принадлежности к определенной категории. Полученное в результате исследования схематическое представление фрейма английской терминологической системы нефтепереработки отражено на Рисунке 2.

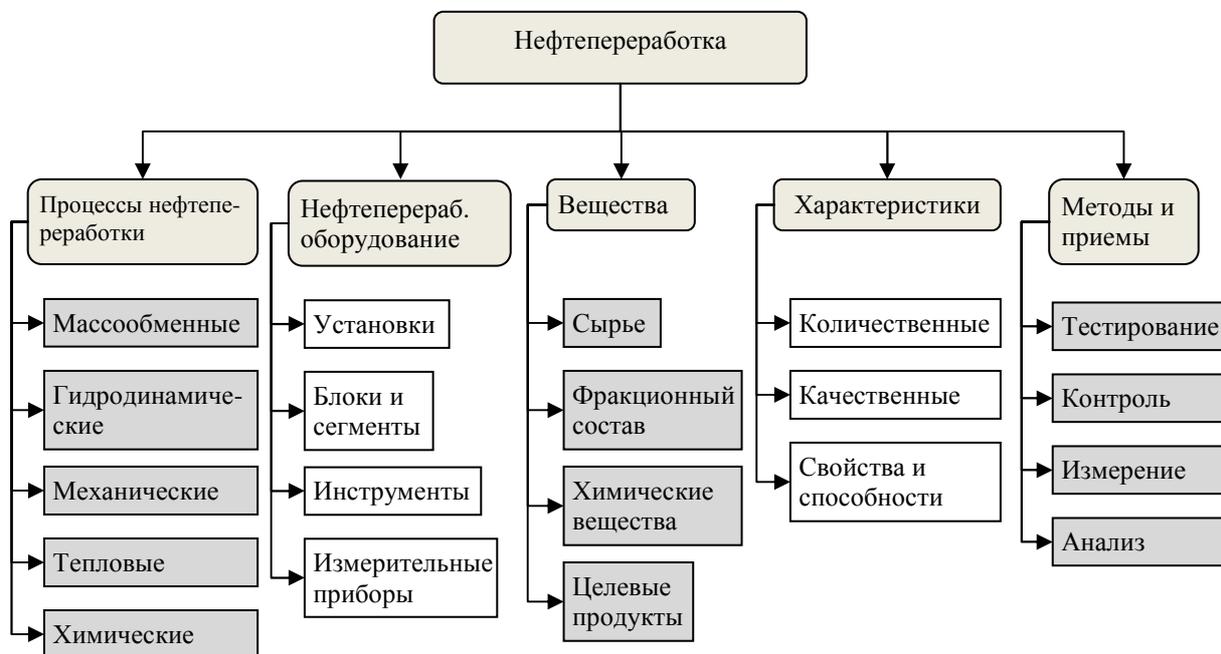

Рис. 2. Схематическое представление фрейма терминосистемы нефтепереработки

Одной из важных характеристик фреймового представления знаний является связность его элементов, различного типа отношениями, вследствие чего его «вертикальная» структура дополняется «горизонтальной» структурой, описывающей последовательность стандартных, стереотипных событий. При этом в соотношении фреймов и слотов реализуются родо-видовые связи денотатов. Причем между родовыми и видовыми понятиями существуют инклюзивные отношения, т.е. отношения включения более низкого уровня иерархии в более высокий. Поэтому в значении терминов, входящих во фрейм, содержатся два семантических признака: интегрирующий и дифференцирующий. Наличие интегрирующего признака дает основание

относить тот или иной термин к определенному уровню иерархии фреймовой структуры, дифференцирующий признак позволяет отличить один термин внутри фрейма от другого.

Выделение во фрейме «Нефтепереработка» перечисленных подфреймов представляет интерес в связи с тем, что формирует представление о том понятийном аппарате, на котором базируется терминосистема, а также показывает все многообразие взаимоотношений между элементами этой системы. Однако подфреймы первого уровня не дают полного представления о сущностях описываемой области знания и требуют дальнейшей детализации.

Так, например, подфрейм первого уровня «Процессы нефтепереработки», составляющий фрейм «Нефтепереработка», состоит из пяти подфреймов второго уровня, отражающих разновидности процессов, используемых в нефтеперерабатывающей промышленности, а именно: «Массообменные процессы», «Гидродинамические процессы», «Механические процессы», «Тепловые процессы», «Химические процессы».

При этом каждый подфрейм второго уровня имеет сложную разветвленную структуру, отражающую содержание данного раздела нефтепереработки.

В подфрейм «Массообменные процессы» входят подфреймы третьего уровня: «Перегонка», «Ректификация», «Абсорбция», «Десорбция», «Адсорбция», «Экстракция», «Сушка», «Кристаллизация».

Подфреймы третьего уровня фрейма «Нефтепереработка» также являются фреймами по отношению к более низким уровням иерархии. Так, например, узловое понятие *distillation* – *перегонка* вступает в родовидовые отношения с понятиями, отражающими разновидности процесса перегонки.

Дальнейшая детализация этого понятия *distillation* происходит в результате функционирования терминосоочетаний с этим ядерным (гнездообразующим) термином. Например: *air distillation* – *перегонка при атмосферном давлении*; *atmospheric distillation* – *атмосферная перегонка*; *fractional distillation* – *фракционная перегонка*; *zinc dust distillation* – *перегонка с цинковой пылью*.

Следует отметить, что основным видом парадигматических отношений между элементами терминосистемы являются родо-видовые, которые представляют собой фундаментальные отношения в организации терминосистемы. Эти отношения успешно выявляются в процессе построения фреймовой структуры терминосистемы, так как привлечение когнитивных структур к исследованию семантики лексических единиц позволяет дать более глубокий анализ их значениям.

В результате полного исследования фрейма «Нефтепереработка» на всех уровнях иерархии выявлено, что, с одной стороны, фрейм представляет собой в когнитивном аспекте особую унифицированную конструкцию знания или связанную схематизацию опыта, обеспечивающую понятийный базис для довольно значительного корпуса лексического материала; с другой стороны, терминология в рамках данного исследования рассматривается не просто как совокупность терминов определенной профессиональной области, а как семиологическая система, отражающая способ организации понятий исследуемой области знания.

Исходя из этого, терминология представляет собой вербализованный результат когнитивной деятельности специалиста, связанный с осмыслением и освоением одного из фрагментов научной картины мира. Терминосистема определенной сферы знания выступает своеобразным языковым «отражением» того, как специалист воспринимает и категоризирует окружающую действительность, какие элементы научной картины мира для него релевантны.

Таким образом, можно говорить о терминологии нефтепереработки – особом языке данной специальности, в котором отражены свои, характерные для конкретной специальности принципы экспликации полученных знаний. Терминосистема нефтеперерабатывающей отрасли промышленности представлена терминами с определенными системными отношениями между ними. Вступая с другими терминологическими единицами в грамматические, синтаксические и родо-видовые отношения, являясь носителем информации о специальном знании в рамках конкретной терминологической системы, термины образуют единое пространство терминологического характера. Лингвокогнитивный подход к исследованию терминологии позволяет рассматривать терминосистему нефтепереработки как языковое отражение профессиональной картины мира специалиста-нефтепереработчика, которая является подсистемой или фрагментом научной картины мира.

Список литературы

1. Аллафи Л. М. Когнитивный анализ стоматологической терминологии (на материале терминов ортодонтии в русском и английском языках): дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 163 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
3. Архипкин В. Т., Тимофеев В. П. Естественно-научная картина мира: учеб. пособие / Красноярский государственный университет. Красноярск, 2002. 320 с.
4. Баранова А. Н., Добровольский Д. О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / Московский государственный университет. М., 2001.
5. Володина М. Н. Теория терминологической номинации. М.: МГУ, 1997. 180 с.
6. Голованова Е. И. Теоретические аспекты интерпретации термина как языкового знака // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. трудов: посвящается юбилею В. М. Лейчика. М. – Рязань, 2003. С. 73-78.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
8. Гуреева Е. И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 174 с.
9. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 368 с.

10. **Иванова С. В.** Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
11. **Караулов Ю. Н.** Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М.: Наука, 1992. 168 с.
12. **Караулов Ю. Н.** Слово // Юбилеен сборник, посвящен 70-годушнината на проф. И. Червенкова. София, 2001. С. 128-129.
13. **Касевич В. Б.** Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. 275 с.
14. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / Московский государственный университет. М., 2004. 341 с.
15. **Кузнецов Ю. А.** Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 215 с.
16. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
17. **Малёнова Е. Д.** К вопросу о построении парадигмы терминологической картины мира: тезисы // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы международной научной конференции. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. Ч. 1. С. 220-224.
18. **Реформатский А. А.** Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986.
19. **Сулейманова А. К.** Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2006. 47 с.
20. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
21. **Харченко К. В.** Путеводитель по научному стилю английского языка: учеб. пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. 156 с.
22. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

OIL REFINING TERM SYSTEM AS LANGUAGE MANIFESTATION OF PROFESSIONAL WORLDVIEW

Irina Borisovna Tikhonova, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Omsk State Technical University
tikhirina@rambler.ru

The author studies terminology as the language expression of scientific worldview, reveals the content of the notions "language worldview", "scientific worldview", "professional worldview", creates the scheme of the correlation between language and scientific worldviews, use the notions of frame and frame-based approach to the research of term system, describes the meaningful invariant of frame, and develops the frame-based scheme of oil refining term system.

Key words and phrases: language worldview; scientific worldview; professional worldview; frame; subframe; frame-based scheme; term; terminology; oil refining terminology.

УДК 82-2/82-3

Филологические науки

В статье анализируется литературное творчество Л. Н. Андреева, его проза «Иуда Искарот» и «Дневник Сатаны», драмы «Савва» и «Собачий вальс». В произведениях обнаруживаются элементы сакрального, а также черты таинств и мистериального театра. Изучение этого направления у писателя позволяет пролить свет на особенности художественного творчества рубежа XIX-XX веков.

Ключевые слова и фразы: «Собачий вальс»; «Иуда Искарот»; «Дневник Сатаны»; драма; мистерия; мистическое; сакральное; таинство; Л. Андреев.

Виолетта Павловна Томахина

Кафедра гуманитарных дисциплин

Саратовская государственная консерватория (институт) им. Л. В. Собинова

Tomahina.v@yandex.ru

МИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ САКРАЛЬНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА®

Широкой публике Л. Андреев известен как автор сложного философского рассказа «Иуда Искарот», не менее известны его драма «Жизнь человека» и запрещенные в начале XX столетия царской цензурой «Савва» и «Царь-голод». Когда дух революции воцарился в воздухе, автор задался вопросом о нынешнем месте религии в этом мире и в душе человека. И хотя произведения Андреева не относятся к религиозному искусству, в них затрагиваются темы богоборства, богоотступничества и даже богоубийства. Непонятые массами «Собачий вальс» и «Дневник Сатаны» посвящены все тем же вопросам. Современная наука все чаще обращается именно к этим забытым произведениям. Так, в своей статье [8] Т. Гусева находит в самом мистическом «Дневнике сатаны» личные переживания писателя. Словно в зеркале, в произведениях отражается метущаяся душа их создателя. Корни мистики и мистерии прорастают через крушение старого мира.